

1. ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ. «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА». ПОСТАНОВКА ТЕМУРА ЧХЕИДЗЕ
2. Р. ВАГНЕР. «ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ». ПОСТАНОВКА ПЕТЕРА КОНВИЧНОГО
3. ЛЕОНАРД БЕРНСТАЙН. «ЛЕА». ПОСТАНОВКА АЛЕКСЕЯ РАТМАНСКОГО
4. ВЕЧЕР ОДНОАКТНЫХ БАЛЕТОВ ЛЕОНИДА МЯСИНА. БАЛЕТ «ПАРИЖСКОЕ ВЕСЕЛЬЕ»

еще и потому, что сам он поклонник музыкального театра и слово «Большой» никогда не было для него пустым звуком. Подкованность и энтузиазм англичанина, пересмотревшего все мировые постановки оперы «Леди Макбет Мценского уезда» и, несмотря на спонсорские привилегии

Shell, все равно покупавшего билет на премьеру через интернет, поражает работников театра до сих пор.

Однако принципиальное согласие Shell сотрудничать вовсе не стало скорым хеппи-эндом этой истории. Обсуждение деталей контракта растянулось на год — и в это время, по признанию работников Большого, им пришлось мобилизовать все свое терпение. Варианты текста контракта занимали многие тома, изменение каждого слова обсуждалось в Лондоне — в стремлении предусмотреть все возможные варианты развития событий иностранные юристы просто превзошли самих себя. Въедливость зарубежных меценатов российскую сторону поначалу обескураживала (говорят, что, устав от дотошности партнеров, гендиректор Большого Анатолий Иксанов даже однажды воскликнул в

сердцах: «Мы Большой театр, а не какая-нибудь областная филармония!»); однако сейчас в Большом признают, что удобство выстроенной сегодня системы отношений со спонсором стоило хлопот по согласованию всей документации.

УСТАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ Система сотрудничества концерна Shell и Большого театра — четко отлаженный финансовый механизм, представляющий собой приспособленную к данной модели кальку с западной модели меценатства вообще. Эта модель предполагает абсолютную прозрачность и возможность в любой момент до копейки проверить, куда выгодоприобретатель потратил полученные деньги. Часто такая возможность существует не только у самого мецената, но даже и у человека с ули-

«САМЫЙ ТОНКИЙ МОМЕНТ ОТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА С КУЛЬТУРОЙ — ТО, ЧТО БИЗНЕС НЕ МОЖЕТ ДАВАТЬ НИКАКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ В СМЫСЛЕ ТВОРЧЕСТВА»

Сотрудничество с Shell комментирует генеральный директор Большого театра АНАТОЛИЙ ИКСАНОВ.

SOCIAL REPORT: Почему официальным спонсором Большого театра стала именно компания Shell?

АНАТОЛИЙ ИКСАНОВ: Вещь, которая для нас очень важна в этих отношениях, — то, что и Большой театр, и Shell — великие компании с огромным прошлым. Правда, Большой чуть постарше. При этом нас

объединяет положительная репутация в мире. В наших партнерах мы ценим постоянство и возможность планировать свою творческую жизнь и поэтому заключили договор о сотрудничестве на четыре года.

SR: Существуют ли в рамках договора с Shell у театра какие-либо обязательства по отчетности? Насколько спонсоры могут влиять на решения по репертуарной политике?

А.И.: Наши финансовые отношения выстроены таким образом, что компания не дает денег на что-то конкретное. Они просто дважды в год перечисляют большую сумму, которой мы можем свободно распоряжаться и тратить на нужды театра. Это самый тонкий момент отношений бизнеса с культурой — то, что бизнес не может давать никаких рекомендаций в смысле творчества. Они не вмешиваются в творческий процесс и считают, что театр сам вправе воспользоваться их деньгами. Помимо того что компания Shell финансирует театр, ее представители — его постоянные зрители.

SR: Почему компания Shell, являясь официальным спонсором Большого театра, не входит в попечительский совет?

А.И.: Shell не является попечителем только потому, что по закону им может быть только российская компания. Если бы был принят соответствующий закон о меценатстве, это бы очень упростило ситуацию. Ведь сегодня бизнесмены и компании, которые что-то дают, не имеют от этого никаких льгот. Думаю, что сегодня те компании, которые помогают, просто герои.

«НАША ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА — ЧТОБЫ ЛЮДИ ВИДЕЛИ НАШ ВКЛАД В КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ»

О партнерских отношениях с Большим театром **SOCIAL REPORT** рассказал председатель концерна Shell в России КРИС ФИНЛЕЙСОН.

SOCIAL REPORT: Представители Shell неоднократно заявляли, что Большой театр был выбран в качестве партнера Shell потому, что является символом русской культуры. Однако так же определить можно статус Мариинского театра, Эрмитажа, ГМИИ имени Пушкина или Русского музея. Чем руководствовалась компания Shell, остановив выбор именно на Большом театре?

КРИС ФИНЛЕЙСОН: Для нас Большой театр — это не просто театр, это намного больше. Это неотъемлемая часть русской культуры и истории, гордость и слава России. Более того, я уверен, что в наше время Большой, как культурный феномен, принадлежит не только гражданам России, но и всему человечеству.

SR: Договор с театром был заключен на четыре года. Планирует ли компания его продлевать? Какие субъективные или объективные показатели могут повлиять на это решение?

К.Ф.: У нас впереди еще два с половиной года плодотворного сотрудничества, и сейчас еще слишком рано рассматривать продление подписанного договора. Мы надеемся, что когда истекут его сроки, у нас будут все поводы для продолжения нашего партнерства с Большим.

SR: Каков общий бюджет, выделенный Shell на проект?

К.Ф.: Я думаю, нет ничего необычного в том, что участники спонсорского соглашения не хотели бы разглашать сумму общего бюджета. Но могу сказать, что, говоря о партнерстве между таким всемирно известным театром, как Большой, и таким ведущим энергетическим концерном, как Shell, мы говорим о сумме, соразмерной значению такого партнерства. Можно лишь отметить, что условия нашего долгосрочного соглашения с

Большим позволяют Shell носить статус официального спонсора Большого театра.

SR: Является ли сумма, выделяемая компанией театру, фиксированной или она может быть изменена?

К.Ф.: Сумма спонсорского соглашения фиксирована на весь период сотрудничества, что позволяет обеим компаниям планировать свои финансовые потоки и чувствовать финансовую определенность.

SR: Оставляет ли за собой право Shell оказывать какое-либо влияние на репертуарную политику театра?

К.Ф.: Что касается творческой деятельности театра, мы не являемся здесь большими экспертами. Мы абсолютно уверены, что руководство Большого театра блестяще справляется со своими задачами. Мы ему можем помочь в осуществлении творческих планов, так как направляемые средства будут использованы для постановки новых спектаклей, гастролей, приглашения звезд.

SR: Скоро исполнится два года с момента подписания договора о сотрудничестве

между Shell и Большим театром. Что уже конкретно сделано?

К.Ф.: В соответствии с договором направляемые Shell средства используются для постановки новых спектаклей, гастролей, приглашения звезд. Если посмотреть на деятельность театра за время нашего сотрудничества, то вы увидите много ярких новых постановок, среди которых мировая премьера оперы «Дети Розенталя», балеты Леонида Мясина, балет «Болт». В этом году выдающийся английский режиссер Грэм Вик поставил оперу Моцарта «Волшебная флейта». В Большом зале консерватории осенью этого года прошел концерт оркестра Большого театра; фрагменты из опер Вагнера были исполнены мировыми звездами, среди которых выдающееся сопрано современности Валтрауд Майер. К юбилею Майи Плисецкой был возобновлен легендарный балет «Кармен-сюита» хореографом Альберто Алонсо. И многое еще впереди. Конечно, это не значит, что Shell спонсировал все эти работы в полном объеме, но многие

эти проекты состоялись в том числе благодаря сотрудничеству Shell с Большим. И наше долгосрочное партнерство позволяет планировать новые интересные работы в будущем.

SR: Для чего поддержка культуры и спонсорство конкретно Большого театра нужны Shell?

К.Ф.: Shell стремится быть «хорошим членом общества» во всех странах, где работает концерн. И в России нам бы не хотелось ограничить свое присутствие деловой и экономической сферами, поэтому мы приняли на себя добровольное обязательство участвовать в социальной и культурной областях жизни российского общества. Наше решение о сотрудничестве с Большим театром должно рассматриваться как часть этого обязательства. Это позволяет Большому театру создавать долгосрочные планы, а нам — показать людям, что это происходит с нашей помощью. Наша основная задача — чтобы люди видели наш вклад в культурную жизнь страны.